

*Как живёшь, село родное?
Тут родился, рос, дышал...
И сейчас, того не скрою,
Тут все мысли и душа...*

И. Коновалов «Курлак»

Курлак – маленькая частичка России. И в его истории видна история всей страны, как в крохотном осколке большого зеркала отражается весь окружающий мир. История России складывается не только из событий, происходящих в крупных городах. История России – это и история таких вот не обозначенных на карте селений, как Курлак.

Я родилась в этом селе. Это моя малая родина. Я очень люблю свой край, поэтому мне не безразлична его история.

Меня заинтересовало происхождение названия села. Что означает слово «курлак»? Так была когда-то названа речка, на правом крутом берегу которой в 1740 году появились первые избы будущей деревни. А это название осталось после татар, когда в наших местах ещё было Дикое поле. В переводе с татарского «курлак» означает «маленькая речка, ручей».

Действительно, река Курлак небольшая, но очень живописная. Неспешно несёт она свои воды по степным просторам прямо в густой лес, где впадает в Битюг.

Непритязательной и практичной была повседневная жизнь той поры. Избы и дворы крылись соломой, так что если случался пожар, то он уничтожал целую слободу. Жили крестьяне огромными семьями в 30–40 человек. Сеяли пшеницу, рожь. В то время Воронежские земли часто подвергались набегам кочевников. Новокурлакские старожилы и сейчас передают такой рассказ дедов и прадедов.

На востоке от села, на кургане был сторожевой пост. Люди работают в поле, пашут, жнут, пасут скот, а сторож на деревянной вышке зорко наблюдает за окраиной степи. Если там спокойно,

спокоен и он. Но вот показались кочевники. Сторож зажигает солому, приготовленную для сигнального костра. Огонь как бы кричит: «Беда! Беда! Люди, на вас идёт враг!». Поля пустели, жители собирались вместе, брали детей, имущество, скот и скрывались в лесу. Оставив семьи в безопасных местах, мужчины готовились к защите своего поселения.

В 1796 году село Новый Курлак было «пожаловано» царём Павлом крупному вельможе А.А. Безбородко, а в 1832 году наследники передали его Н.И. Станкевичу. Вплоть до 1917 года оно было владением помещиков Станкевичей.

Их имение стало образцовым. Великолепный господский дом о двух этажах гордо смотрел с холма на окрестности. Внизу извивалась река, вдали синел лес, а вокруг простирались степи.

Дом утопал в прекрасно спланированном парке. От въездных ворот к нему вела широкая аллея. Перед домом были разбиты бесчисленные клумбы и цветники. Всюду по аллеям и в глубине парка стояли металлические диванчики. Около дома росли две высокие сосны.

Весь парк, окружавший барскую усадьбу, был обнесён каменной оградой. Слева от въездных ворот располагался обширный фруктовый сад. Там росли яблоки, груши, сливы, вишни, малина, смородина. В центре сада – оранжерея, где выращивались южные фрукты и овощи.

Против господского дома находился большой фонтан, сооружённый из камня. В середине его возвышалась каменная глыба, на ней стоял огромный журавль с раскрытым клювом, из которого струилась вода. Фонтан был окружён розарием. Каких только роз здесь не было – начиная от белых и заканчивая чёрными.

Всю эту роскошь создал Александр Владимирович Станкевич (1821–1912). Он не снискал такой славы, как его старший брат Николай, сплотивший вокруг себя цвет российской молодёжи 30-х годов XIX века. Однако и он был образованнейшим, умнейшим человеком своего времени. Всю жизнь следовал идеалам брата, ставшего для него кумиром с юношеских лет. А. В. Станкевич принял активное участие в осуществлении знаменитого высочайшего манифеста об отмене крепостного права. А.В. Станкевич умер 27 июля 1912 года.

В 1902 году в Новом Курлаке произошло событие, которое в истории села стоит особняком. С тех пор минуло более века, давно нет в живых очевидцев, но рассказы «из уст в уста» о крестьянском волнении и жестоком его подавлении ведутся и сейчас. Это и понятно. Катаклизмы всемирной истории обычно происходят в столицах, а в маленьком, затерянном в необъятной России селе – они не столь масштабны.

Поэтому мартовские дни 1902 года занимают такое видное место в летописи «окрестных деревень». Тогда новокурлакские мужики решили искать «свою землю». Андрей Сидорович Малахов от кого-то услышал, что государь разрешил каждому в течение трёх лет получить в пользование землю, документы на владение которой он может предоставить. Крестьяне посчитали некоторые участки казённой земли своими. Произошло вооружённое столкновение с войсками. Был составлен список бунтарей. Двадцать два человека публично наказали розгами. Малахова сослали на два года в Ставропольскую губернию, восьмерых на три месяца заключили в тюрьму. Так и не нашли крестьяне «свою» землю.

Хочу ещё рассказать про дом купцов Проторчиных. Если бы потребовалось выбрать символ села Новый Курлак, то на эту роль в первую очередь

стал бы претендовать именно этот двухэтажный особнячок. Построенный в 1906 году, он являлся свидетелем всех курлакских событий XX века.

Проторчины были крепкой и дружной семьёй. Они вышли из народных низов, добились зажиточности и благополучия собственным трудом. Основатель рода – Михаил Алексеевич Проторчин. Он приехал в Новый Курлак в начале 80-х годов XIX века. У него была огромная семья: 6 сыновей и 5 дочерей. Проторчины открыли лавку, где торговали товарами первой необходимости. Был у них и небольшой кирпичный завод. Их кирпич славился в округе. Старожилы рассказывали, как проходил торг кирпичом. Покупатели сами выбирали. «Опытный» экземпляр опускали в воду. Хозяин приглашал купцов за накрытый стол и угощал. Пир длился не один час. Затем разламывали «замоченный» кирпич. Если влага проникала внутрь больше чем на дюйм, то вся партия отдавалась бесплатно. Но таких случаев не бывало.

Сейчас над крыльцом этого здания развевается трёхцветный флаг: теперь тут располагается сельская администрация.

На нашем сельском кладбище стоит скромный обелиск. Он установлен в 1967 году на месте братской могилы, в которой в январе 1919 года были захоронены красноармейцы – бойцы времён гражданской войны.

В самом Новом Курлаке боёв не было, но совсем недалеко, в Таловой и Александровке, шли тяжёлые сражения. В январе 1919 года красные одержали победу. Она досталась дорогой ценой. Белые не брали пленных, рубили всех на месте. За «светлое будущее» воевали совсем юные пареньки, почти мои ровесники. Убитых развозили хоронить по окрестным сёлам. Привезли и в наше 12 погибших. Никто не знал их имён. Сбежалось всё село. Плач, голосьба... Женщины несли домотканые холсты, чтобы накрыть тела этих безусых мальчиков. Выкопали огромную могилу, куда и похоронили порубленных красноармейцев.

Старожилы запомнили это место, и спустя пять десятилетий по инициативе краеведов тут был поставлен кирпичный обелиск.

Сейчас пишу об этом, а душа щемит: как же не могли тогда понять молодые люди, полные сил, здоровья, радости жизни, хоть «красные», хоть «белые», что это братоубийственная война. Многое потом всплывёт на поверхность, а тогда летели на землю юные головы.

Великая Отечественная война стала для нашей страны тем событием, что раскололо XX век на две совершенно разные части. Мало кто сейчас из оставшихся старожиллов села любит вспоминать о военных годах. Рассказывая о своей жизни, они часто уточняют: «Это было ещё до войны». Или: «Это случилось уже после войны».

До нашего Курлака, к счастью, фашисты не дошли. Их задержали героические действия защитников Воронежа.

Но жить тогда на селе было невыносимо трудно. По существу, деревню ничем не обеспечивали – каждый выживал, как мог. Совсем не стало спичек, керосина, мыла, соли, хлеба. Избы освещали «коптушками», керосин для которых выпрашивали по бутылочке у трактористов. Огонь добывали при помощи камня и куска напильника. По утрам выходили во двор и смотрели, идёт ли у кого из соседей дым из трубы. К тем бежали за жаром для растопки. Вместо мыла использовали «щёлочь» – пропущенную через воду золу.

Все были сильно истощены, хлеба и запасов с огорода хватало только до марта. Весной питались крапивой, лебедой, а если повезёт – мёрзлой картошкой и свёклой с прошлогодней пашни.

Особенно тяжёлым был 1942 год. Фронт находился совсем рядом. Поля в тот год почти не засеивались. Был лозунг: «Ничего не оставлять врагу!». Технику готовили к уничтожению.

На полях трудились сплошь женщины. Но они не боялись никакой работы. Самым страшным было только одно – узкая полоска бумаги со словами: «Ваш муж погиб, защищая Родину...»

Из Нового Курлака ушло на фронт 480 человек. 310 из них остались на полях сражений. В их честь, в 1975 году в центре села был воздвигнут мемориальный комплекс. Сколько бы ни прошло лет, десятилетий, веков со времён той войны – мы не забудем, что мирное небо над головами голубеет благодаря тем, чьи имена выбиты золотом по серому мрамору обелиска.

Нельзя не написать об истории нашей школы. Первая школа была открыта в нашем селе в 1865 году. Её на свои средства построил помещик А.В. Станкевич. Учителей «выписал» из Москвы. Он же платил им жалованье. В конце 80-х годов была открыта церковно-приходская школа. После революции курлакские большевики приняли решение организовать ШКМ – школу крестьянской молодёжи. В 1935 году она получила статус средней.

А в январе 1972 года вступило в строй новое здание школы, в котором сейчас учимся и мы. Мне кажется, что это самая красивая и лучшая школа на свете. Здесь есть такое, чего вряд ли где сыщешь.

Например, где ещё в сельской школе есть настоящий планетарий? Его вместе с учениками 50 лет назад строил Аким Иванович Щербаков. А в 1951 году он создал в школе краеведческий музей.

Школа – это особая страна, излучающая необычный свет, энергия которого так и притягивает к себе.

Моему селу почти 300 лет.

Многое было за это время – и хорошее и плохое... Но я считаю, что всё надо помнить, и обо всём знать. Пусть всё меняется в мире и в стране, но это наша жизнь. Пусть мельчает Курлак, но хочется верить, что его «золотой век» – впереди.